

Галина Маас

ДВОЕ

ДВОЕ

Ветхая ткань под ними была влажной и изгибалась прихотливыми складками. Они лежали рядом: обнаженные, обманчиво расслабленные, медленно остывающие после прикосновений горячих рук. Оба – затаённо-неподвижные, покрытые тончайшим флёром испарины.

Он – угловато-простой, грубоватый, с виду, казалось, ничем не примечательный.. Но, если присмотреться внимательней, становилось явным то, что открывалось не всегда и не каждому: его наполненность живой тяжестью грозной силы, делающей каждое его движение стремительно-отточенным и смертельно опасным. Он – молчаливо хранящий свои тайны и привыкший не выделяться до поры. Необычайно надежный, многократно доказавший свою преданность и способность выручить в любой передрыге. Он – тот, кто всегда рядом. Тот, чья скрытая сила и невероятная стойкость были и остаются залогом ее безопасности. Они всегда хранили ее – ту, что лежала рядом..

Она прекрасна и томно-спокойна. Она непредсказуема, легка и стремительна. Вся – блеск: пугающий, яркий и острый. Вся – скрытая готовность и потаённая сила. Вся – когда приходит время – стремление и напор. Такая шелковисто-прохладная и такая коварно-опасная.. Реальность отражается в ней так, как есть – без прикрас, не искажая истины. Она – добро, и она – зло. Все зависит от того, на какой ты стороне. Она никогда не нападает первой, но всегда первой встает на защиту. Кинжально-смертельная, жизнеутверждающе-свирепая..

Между ними – пространство. Один дюйм воздуха. Один дюйм доверия. Один дюйм, через который волнами пробегает незримый поток энергии, пронизывающей обоих. Один дюйм соединяющей границы – по умолчанию. Они лежат тихо-тихо, зная: если эта граница исчезнет, воздух с треском прорежут искры, от которых способно загореться всепожирающее пламя. Они лежат, наливаясь опасной страстью, накапливая безжалостную любовь, способную сокрушить все – до основ реальности. Они ждут, отражаясь друг в друге своими тайными, сокровенными желаниями; своим напряжением, своей готовностью действовать в согласии с высшей гармонией и извечным законом, по которому подобное тянется к подобному. Они впитывают то, что делает их неуязвимыми – единение скрытой в них силы..

Они оба знают солёный вкус жизни и приторно-горький вкус смерти. Они умеют запоминать тепло тела и биение пульса. Затаившись каждый в себе, они ждут прикосновений: осторожных или небрежных, легких или агрессивных, перерастающих в жаркое объятие, способное распалить их прохладную плоть и сплавить ее воедино. Так, чтобы одно стало продолжением другого, его частью и, одновременно, его всеобъемлющим целым. Горячая, текучая, солоноватая жизнь или густая, неторопливая, прохладная смерть будут обволакивать их, стекать и струиться, повторяя их формы, заполняя их поры и полости, чтобы быть без остатка впитанной их звонкой, жаждущей огня плотью. Плотью упруго-несокрушимой, жесткой и крепкой, блестяще-острой.

Они всегда рядом. Внешне различные, но совершенно одинаковые в своей глубинной сути. Надежные и опасные, верные и несгибаемые. Оба – бойцы. Оба – бродяги. Оба – воины.

Они лежат рядом, почти касаясь друг друга, запечатлевая в себе ритмично движущиеся силуэты, молчаливо запоминая голоса, шепот, вздохи и стоны.

Запоминая и дожидаясь своего часа, лежат на смятом полотне чьей-то рубашки два орудия судьбы, войны и мести.

Два боевых ножа. Его «Глок» и её «Боуи».

МБУК "ЦБС" г. Иhta